

**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИД РОССИИ**

Кафедры русского и иностранных
языков

**АКАДЕМИЯ ПРАВА И
УПРАВЛЕНИЯ ФАИИ**

Кафедра иностранных языков

**НОВЫЙ МИР.
НОВЫЙ ЯЗЫК.
НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ.
NEW WORLD.
NEW LANGUAGE.
NEW THINKING**

**Сборник материалов
V международной научно-практической конференции
(филология, педагогика и межкультурная коммуникация)**

Москва 2022

УДК 81
ББК 81

Рецензенты:

*д. филол. наук, зав. кафедрой словесных искусств факультета искусств,
МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва*
Крюкова О.С.
*канд.пед.наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков
Российского университета кооперации*
Колобкова А.А.

Под общей редакцией:

Коптелова И.Е., к.ф.н.

Редакционная коллегия:

Мирзоева Ф.Р., Галимзянова А.К., Красневич И.В., Романова М.А., Паневкина Е.И.,
Гусарова Н.Г., Головенченко А.А.

Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Выпуск V: Материалы V международной научно-практической конференции / Отв. ред. Коптелова И.Е. М., 2022. – 696 с.

ISBN 978-5-6046527-7-0

Сборник содержит доклады, прочитанные на Пятой ежегодной международной конференции, проходившей 04 февраля 2022 г. в Дипломатической академии МИД России, и посвященные широкому кругу ключевых вопросов филологии, переводоведения, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков. сборник рассчитан на специалистов, работающих в сфере изучения языков, работников высшей школы, академической науки, студентов, аспирантов и всех, кто интересуется проблемами изучения и преподавания иностранных языков в вузе.

ISBN 978-5-6046527-7-0

УДК 81
ББК 81

© Дипломатическая Академия МИД России, 2022
© Коллектив авторов, 2022

УДК 81
ББК 81

Рецензенты:

*д. филол. наук, зав. кафедрой словесных искусств факультета искусств,
МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва*
Крюкова О.С.
*канд.пед.наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков
Российского университета кооперации*
Колобкова А.А.

Под общей редакцией:

Коптелова И.Е., к.ф.н.

Редакционная коллегия:

Мирзоева Ф.Р., Галимзянова А.К., Красневич И.В., Романова М.А., Паневкина Е.И.,
Гусарова Н.Г., Головенченко А.А.

Новый мир. Новый язык. Новое мышление. Выпуск V: Материалы V международной научно-практической конференции / Отв. ред. Коптелова И.Е. М., 2022. – 696 с.

ISBN 978-5-6046527-7-0

Сборник содержит доклады, прочитанные на Пятой ежегодной международной конференции, проходившей 04 февраля 2022 г. в Дипломатической академии МИД России, и посвященные широкому кругу ключевых вопросов филологии, переводоведения, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков. сборник рассчитан на специалистов, работающих в сфере изучения языков, работников высшей школы, академической науки, студентов, аспирантов и всех, кто интересуется проблемами изучения и преподавания иностранных языков в вузе.

ISBN 978-5-6046527-7-0

УДК 81
ББК 81

© Дипломатическая Академия МИД России, 2022
© Коллектив авторов, 2022

1. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М., 1994. 247 с.

Емельченкова Е.Н.

ИЗВИЛИСТЫЙ ПУТЬ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ИЕРОГЛИФИЧЕСКОМ АРЕАЛЕ

Аннотация. Специфика процесса пополнения словаря китайского языка на рубеже XIX - XX вв. оказалась вне научного фокуса китаеведения прошлого столетия, хотя в тот период из западных языков через японский в китайский пришли сотни новых слов, отражавших достижения западной науки и техники. Иероглифическая форма их фиксации долгое время мешала китайским исследователям трактовать их появление как заимствование.

Ключевые слова: японские заимствования в китайском языке; японизмы; обратные заимствования; вторичные заимствования; графические заимствования; лексическая деархаизация; лексикология китайского языка; китайский язык.

Emelchenkova E.N.

THE LONG AND WINDING PATH OF BORROWINGS IN THE REGION OF CHINESE-BASED WRITING SYSTEMS

Abstract. In countries with the Chinese-based writing systems the peak of lexical borrowings originated from European languages occurred in the Meiji period. The article focuses on the process of enriching the Chinese vocabulary with new lexical units. The common writing system contributed to the early adoption of the borrowings, but also resulted in not treating them as loanwords by Chinese linguists.

Key words: Japanese loanwords in Chinese; Japanese borrowings; japanism; borrowed words; reborrowing; returning loanwords; graphic loanwords; Chinese lexicology; the Chinese language.

Системное взаимодействие японского и китайского языков довольно хорошо изучено и описано в японоведении и относительно редко рассматривалось как заслуживающая глубокой проработки область научного знания в синологии XX века, однако в XXI в. на гребне новой, уже не первой волны лексических заимствований в китайский язык из японского наметились позитивные сдвиги и в исторической лексикологии китайского языка, обратившейся к данной проблеме в семасиологическом и ономасиологическом аспектах.

Столь неоднозначная для китайской лингвистики прошлого столетия ситуация игнорирования процесса и результатов заимствования на рубеже XIX -XX вв. объясняется рядом причин. В странах Дальнего Востока, на так называемом иероглифическом ареале функционирует общая система

графики, опирающаяся на изначально китайскую идеографическую письменность. До XIX в. языковое влияние шло преимущественно из Китая на восток – в Корею и Японию, однако в эпоху Мэйдзи **明治時代** (1868-1912) вектор сменился, и со второй половины XIX вв. китайский язык взял на себя роль реципиента новой лексики.

Процессы модернизации, имевшие место в тот период в Японии, привели к массовому пополнению японского языка соответствующей научной и технической терминологией, по сложившейся в японской науке традиции записывавшейся в иероглифике. Такая форма фиксации новых лексических единиц облегчила и ускорила процесс дальнейшей рецепции этих слов в языки соседних стран, в результате чего словарь китайского языка пополнился целым пластом новых, ранее отсутствовавших лексических единиц, заимствованных с Запада через японский язык. О масштабах этого процесса говорят данные самого авторитетного из имеющихся в китайской лексикографии «Словаря иностранных слов китайского языка» (**《汉语外来词词典》**, 1984), в котором содержится 892 лексические единицы, помеченные как слова японского происхождения.

Применительно к Японии Е.В. Маевский столь кардинальные изменения в словарном фонде языка назвал «лексической революцией Мэйдзи» [1, с. 248]. Как представляется, такой статус в равной степени можно приписать процессу обогащения словаря на рубеже XIX - XX вв. и в других языках иероглифического ареала. Активная словотворческая деятельность, масштабнее всего развернувшаяся в Японии при переводе западной литературы и освоении достижений западной науки, привела к формированию в японском, китайском и корейском языках огромного числа неологизмов, большинство которых сегодня уже не относится к узкоспециальной терминологии, а считается единицами основного словарного фонда: **同情** 'сочувствие', **背景** 'фон, среда', **能力** 'способность', **内容** 'содержание' и т. п.

При этом иероглифическая форма записи новых слов, минимизировавшая процесс их ассимиляции, сыграла с ними в китайской науке злую шутку: иностранное происхождение этих лексических единиц в дальнейшем оказалось затуманенным даже для самих носителей китайского языка. В лингвистической науке Китая преобладало мнение, что слова, созданные из элементов китайского языка по китайским словообразовательным моделям, не могут считаться заимствованиями. По мнению одного из крупнейших специалистов по истории китайского языка Ван Ли, «эти слова отнюдь не являются исконными для японского языка, это всего лишь воспринятая с Запада лексика. ...Японцы создали новые слова для выражения новых понятий, которые пришли в Японию с запада, мы же только воспользовались уже готовыми японским переводами, чтобы не начинать с нуля» [2, с. 505].

Китайский лингвист классифицировал японские заимствования следующим образом. Важнейший тип представляют собой исконно китайские лексические единицы, бытовавшие уже в древности и получившие в Японии XIX в. новое, ранее отсутствовавшее у них значение. Этот способ в современной науке называется **лексической деархаизацией**, когда целые слова или части слов обретают новое значение, а с ним и новую жизнь. Именно это имело место в XIX – XX вв. с такими единицами, как **革命** ‘революция’, **文化** ‘культура’, **机会** ‘возможность’, **社会** ‘общество’ и др., у которых имеются первоисточники в древнекитайской литературе.

Второй тип представляют собой неологизмы, составленные заново из имеющихся в китайском языке иероглифических знаков в их исходном значении. Поскольку система записи этих знаков в Японии в свое время была заимствована из Китая, новые единицы не опознаются в Китае как слова «пришедшие с Запада через Японию» [2, с. 508] и не воспринимаются носителями китайского языка как ксенолексика.

И действительно благодаря иероглифической записи, возникшие в благоприятном интеллектуальном климате Японии эпохи Мэйдзи неологизмы естественно практически сразу попадали в лексикон восприимчивой ко всему модному и свежему китайской молодежи, наиболее прогрессивная часть которой в тот период обучалась в Японии и странах Европы, а затем через них проникала в языковой обиход в самом Китае.

Хотя параллельно с заимствованием через японский шел процесс перевода западной научной литературы и напрямую на китайский язык, масштабы были не столь значительны. В Китае словотворческую деятельность вели прежде всего миссионеры, благодаря усилиям которых китайский язык пополнился целым рядом терминов из сферы политики и социальных наук.

К наиболее значимым лексикографическим работам в этой области относятся двуязычные словари Вилема Лобшайда (Wilhelm Lobscheid **罗存德**) и Карла Хемелинга (K. Hemeling **赫美玲**). В. Лобшайд составил англо-китайский словарь **《英华字典》**. Поскольку для целого ряда англоязычных терминов отсутствовали переводные эквиваленты в китайском языке, лексикограф также выступил автором-словотворцем, тем самым он внес значительный вклад в распространение в Китае научных знаний и популяризации западных понятий. Карл Хемелинг подготовил другой важнейший источник терминологической лексики – English-Chinese Dictionary of the Standard Chinese Spoken Language **《官话》** and Handbook for Translations, including Scientific, Technical, Modern, and Documentary Terms.

С конца XIX вв. переводческая и словотворческая деятельность стала вестись и носителями китайского языка, в частности многие видные мыслители и реформаторы конца эпохи династии Цин, выступавшие за

привлечение в Китай западной науки и техники, включая Лян Цичао 梁啟超, Янь Фу 嚴復, Вэй Юань 魏源 и др., ввели в оборот немало новых единиц.

Таким образом, обновление словаря китайского языка второй половины XIX – начала XX вв. шло, прежде всего, за счет заимствований через японский из западных языков, усилиями лексикографической и терминотворческой деятельности европейских миссионеров, а также через словотворчество прогрессивной интеллигенции Китая.

Лексикологический анализ неологизмов того периода показывает, что в отличие от современной волны заимствований из японского языка в китайский, значительную часть которых составляет стилистически маркированная лексика, коллоквиализмы, молодежный сленг и арго, лексика, появившаяся в результате «лексической революции», была значительно шире по сфере употребления, и довольно скоро перешла в разряд единиц устойчиво актуального словаря китайской жизни. Хотя эти слова не относились к базовой лексике того периода, в целом весьма скудной по составу, однако в условиях набравшего темпы научно-технического прогресса они довольно скоро прочно вошли в языковой обиход.

При этом с точки зрения описания путей обогащения словаря китайского языка, следует отметить, что заимствованная в эпоху Мэйдзи лексика попала в иероглифический ареал из европейских языков, то есть представляет собой не прямое заимствование из японского в китайский, которое, строго говоря, должно охватывать явления традиционной японской культуры, или длительное время вживавшиеся в ткань чужого языка номинации, которые успели завершить цикл освоения в данной системе, а транслирует реалии и понятия, присущие западной цивилизации, стремительно ворвавшиеся в китаезычную среду через японский язык еще до момента их включения в словарь страны восходящего солнца.

Сегодня китайские ученые признают за заимствованиями рубежа XIX–XX вв. из японского языка в китайский статус «непрямых заимствований» [3, с. 3]. Отошли на задний план и утверждения об исконности данных единиц в силу их представления в иероглифической записи. В данном случае речь должна идти об опосредованной рецепции понятий западной науки и техники с фиксацией их в форме, отличной от европейских языков, при которой японский язык выступил языком-посредником, но никак не собственно донором. Для единиц, попавших в китайский язык опосредованным путем, можно говорить о заимствовании из исходного языка-донора через калькирование и перенимании графической формы в языке-посреднике. На эту особенность процесса заимствования обратили внимание западные синологи, предложившие термины *graphic loans* «графические заимствования» [4] или *symbolic loans, emblematic loans* «символьные заимствования» [5].

Фигурирующий в работах отечественных синологов применительно к заимствованиям из японского языка в китайский термин «вторичные заимствования» следует признать неудачным, поскольку в отечественной

лингвистике он зарезервирован за другим языковым феноменом, а именно за особым типом лексических единиц, которые появились в языке «наряду с ранее заимствованным и ассимилированным в языке словом ..., по форме совпадающее с ранее заимствованным, но имеющее иное значение, вплоть до полной омонимии» [6, с. 143]. Таковы в русском языке слова *директория, дебют, конференция, студия, резюме* и многие др., которые когда-то вошли в систему извне, были полностью освоены, зафиксированы в словарях и помечены как иноязычные единицы, а затем оказались заимствованы повторно уже в ином, ранее неизвестном значении.

За исключением первого типа заимствований в описанной выше классификации, возникших как результат присвоения новых значений ранее уже использовавшейся в системе материальной форме (лексической деархаизации), в остальных типах заимствований эпохи Мэйдзи в китайском языке не находятся совпадающие по форме, но отличные по значению единицы, поэтому говорить о «вторичных заимствованиях» из японского языка в китайский нецелесообразно.

Очевидно, что эти единицы, пришедшие в систему из европейских языков опосредованно через японский язык, где они были записаны иероглификой, в китайском языке представляют собой специфический пласт ксенолексики со своими структурными особенностями. Эти единицы в китайском языке явно отличаются как от иностранных слов, пришедших из других языков, так и более поздних (уже современных нам) заимствований из японского. Очевидно, что этот особый тип заимствований, довольно скудно описанный в отечественной и западной синологии, в дальнейшем ждет более детального исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маевский Е. В. Лексическая «Революция Мэйдзи» // Актуальные вопросы японского и общего языкознания: памяти И. Ф. Вардуля. М., 2005. С.245-255.
2. Ван Ли. История китайского языка. Издательство Чжунхуа, 2013. **王力《漢語史稿》中华出版社, 2013年.**
3. Цэнь Цисян. Словарь заимствованных слов в китайском языке. Пекин, издательство «Коммерческая пресса», 1990. **岑麒祥《汉语外来语词典》北京商务印书馆, 1990年.**
4. Masini, Federico. The Formation of Modern Chinese Lexicon and Its Evolution Toward a National Language: The Period from 1840 to 1898. // Berkeley: Journal of Chinese Linguistics Monograph Series No. 6, 1993.
5. Cook, Angela A typology of lexical borrowing in Modern Standard Chinese // *Lingua Sinica*. 2018. 4:6 doi.org/10.1186/s40655-018-0038-7
6. Крысин Л П. Вторичное заимствование и его описание в толковом словаре // Русский язык сегодня. №3. М., 2004. С. 143–148.